

12. *Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvennyy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugra» KU «GAHMAO»* [State institution “State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra” (SI “SAKhMAO”)]. F. 228. Inv. 1. S. 62.

13. *Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvennyy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugra» KU «GAHMAO»* [State institution “State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra” (SI “SAKhMAO”)]. F. 228. Inv. 1. S. 84.

14. *Kooperacija. Teorija, istorija, pratika: izbrannye isrechenija, fakty, materijaly, kommentarij* [Cooperation. Theory, history, practice: selected sayings, facts, materials, comments]. Ed., comp. by K.I. Vakhitov. Moscow: Dashkov and Co. Publ., 2010. 560 p.

УДК 39 (571)

Н.В. Лукина

Исторические формы орнамента восточных хантов¹⁵

Аннотация. Статья представляет собой раздел «Орнамент» из докторской диссертации автора, защищённой в 1985 г. Соответственно, в ней использована литература, известная к тому времени. Публикуемый раздел отвечает задачам диссертации в целом: характеристика и сравнительно-исторический анализ компонентов традиционной культуры восточных хантов, выявление в них этнокультурных связей и этнической специфики. Указанные аспекты имеют непреходящую актуальность и методическую ценность для изучения такого сложного конгломерата как обские угры.

В статье рассмотрены разные признаки художественной обработки традиционных изделий восточных хантов на общем обско-угорском фоне. Техника и материал: резьба по дереву, рогу и кости; плетение полосок травы и лыка, сухожильных нитей, пластинок из корней кедра; восемь способов украшения предметов из бересты и пихтовой коры; мозаика и аппликация по ровдуге, меху, тканям; вышивание и вязание нитками; низание и нашивки бисером. Композиция: расположение орнаментальных участков; преобладание прямо- или косоугольной сетки; деление на зоны-секции. Стиль: прямолинейность и криволинейность узоров. Основные мотивы: арки, ломаные линии, волны, ромбы, головки, изобразительные включения и др.

По указанным признакам выявлены этнокультурные связи с другими группами хантов и манси, с селькупам, кетами, ненцами, эвенками, шорцами, татарами, башкирами, русскими, якутами. Приводятся мнения разных авторов о возможных истоках ряда этих признаков в археологических культурах и памятниках от Приуралья до Прибайкалья. Этнолокальная специфика исследована на двух уровнях: во-первых, межгрупповые различия внутри восточных хантов; во-вторых, отличия от западных хантов и манси.

Описываются современные изменения в орнаментальном искусстве восточных хантов: новые материалы и мотивы, переход к полихромности.

Ключевые слова: восточные ханты, орнамент, техника, материал, композиция, стиль, мотивы, этнокультурные связи, этническая специфика.

N.V. Lukina

Historical forms of ornament of the Eastern Khanty

Abstract. The article presents a chapter «Ornament» of the doctoral thesis of the author, defended in 1985. Therefore literature known at that time is used in the article. Published chapter respond the thesis in a whole: characteristics and comparative and historical analysis of the components of traditional culture of the Eastern Khanty, identification of ethnic and cultural ties and ethnic specificity in them. These aspects are of enduring relevance and methodological value for the study of such complex conglomerate as the Ob Ugrians.

The article describes the various signs of artistic treatment of the traditional products of the Eastern Khanty on the general Ob-Ugric background. Technique and material: woodcarving, horn and bone carving; grass and bark weaving, tendon weaving, weaving out of cedar roots; eight methods of decorating of objects with use of birch and silver-fir bark; mosaic and applique on rovduka, fur, fabrics; thread embroidery and knitting; bead stringing and embroidery. Composition: ornament location; the predominance of rectangular or oblique-angled net; division into zones. Style: straightness and angularity of the patterns. Basic motifs: arches, broken lines, waves, rhombuses, heads, graphic inclusions, etc.

¹⁵ Статья представляет собой раздел «Орнамент» из докторской диссертации автора, защищённой в 1985 г. [1]. Публикуется без изменений, только ссылки приведены в соответствие с требованиями издающего журнала.

These features have revealed ethnic and cultural ties with other groups of Khanty and Mansi, Selkups, Kets, Nenets, Evenki, Shorians, Tatars, Bashkirs, Russians, Yakuts. Opinions of different authors about the possible origins of some of these features in the archeological cultures and monuments from the Urals to the Baikal region are considered in the article. Ethnic and local specificity is researched at two levels: first, intergroup differences within the Eastern Khanty; secondly, differences from the Western Khanty and Mansi.

Modern changes in the ornamental arts of the Eastern Khanty – new materials and motifs, the transition to polychrome – are described.

Key words: Eastern Khanty, ornament, technique, material, composition, style, motifs, ethnic and cultural ties, ethnic specificity.

Орнаменту хантов посвящено много работ разных исследователей. Нет необходимости останавливаться на их характеристике, так как подробный перечень и обстоятельный анализ этих публикаций дан С.В. Ивановым [2, 43–52]. До выхода этой книги наиболее известные работы принадлежали зарубежным авторам [3–6], а среди отечественных – В.Н. Чернецову [7]. Раздел, посвящённый обско-угорскому орнаменту в книге С.В. Иванова [2, 43–162], наряду с другими его работами [8–11] по праву считаются самым значительным вкладом в изучение проблемы. Кроме обобщающей характеристики, описания технических приёмов, анализа мотивов, композиции и типового состава хантыйского и мансийского орнамента С.В. Иванов решает вопросы его происхождения, культурно-исторических связей и ареалов. Теоретические и методические положения этого известного учёного приняты на вооружение исследователями, работающими в области орнаментоведения.

Позднее другими авторами было опубликовано несколько статей и разделов в книгах, где рассматриваются разные аспекты обско-угорского орнамента [12–17]. Среди них заметно новое направление в изучении традиционного искусства, нацеленное на развитие народных ремёсел в современных условиях. Орнамент восточных хантов и его общее описание опубликован диссертантом в виде альбома [18].

Многие авторы отмечали, что среди народов Западной Сибири ханты и манси выделяются своим орнаментальным искусством

– богатством форм, строгостью и чёткостью построения, многообразием сюжетов. Предполагается, что основные формы прямолинейно-геометрического орнамента были заимствованы у хантов ненцами [19, 94]¹⁶, а криволинейного – нарымскими селькупам [21]. О слабом развитии изобразительного искусства у кетов пишет Е.А. Алексеенко [22, 134]. Как считает С.В. Иванов, «Наиболее трудной проблемой остается отношение обско-угорского орнамента к декоративному искусству современных народов Восточной и Южной Европы, Северного Кавказа, Средней Азии и Южной Сибири» [2, 158].

По мнению С.В. Иванова [9, 369], орнамент хантов и манси в основных чертах настолько близок, что для выявления основных типов может рассматриваться как нечто целое. Обычно отмечают различия между орнаментом южных и северных групп. При этом восточные ханты рассматриваются в рамках северных групп, за исключением салымцев, примыкающих к южным группам. Однако в литературе есть указания и на важные особенности восточнохантыйского орнамента.

В типологии орнамента народов Сибири, разработанной С.В. Ивановым [9, 375], орнамент хантов и манси представлен тремя преобладающими типами: приобским, нижнеиртышским и иртышско-алтайским; им сопутствуют северосибирский, саяно-алтайский и североазиатский. У восточных хантов обнаруживаются все эти типы, с преобладанием приобского, который известен почти на всей исследуемой территории, за исключением Салыма. Для последнего района характерны

два других типа: нижнеиртышский и иртышско-алтайский.

Для нашей темы наиболее важен приобский тип, поэтому приведём его характеристику из работ С.В. Иванова [9, 373–374; 2, 158]. Он распространён у народов угорской и самодийской групп, прослеживается также у кетов, встречается и за пределами Сибири – в Поволжье. Техника и орнаментируемые предметы: процарапывание (выскабливание) бересты – на вместилищах; мозаика из меха, кожи и сукна – на одежде и сумках; нанесение узора на кожу краской и оконтуривание его жгутиком белого оленьего волоса – на обуви и других изделиях; вышивка цветными нитками по холсту (южные ханты) – на одежде; расшивание бисером и нанизывание бисерных полос – на одежде.

По внешним признакам орнамент отличается, в общем, довольно крупными узорами геометрического характера с преобладанием прямых линий, резких изломов и различных отростков. В ряде случаев наблюдается стремление к равенству фона и узора. Орнамент силуэтный, преимущественно бордюрный, но имеются и замкнутые узоры (розетки). Большинство фигур симметричны. Характерно противопоставление тёмного и светлого орнамента. В мехе этот орнамент ахроматичен, в сукнах и бисере имеет яркую расцветку. У восточных хантов и нарымских селькупов он нередко приобретает криволинейные очертания. Главнейшие фигуры: меандры, Г-образные фигуры, ветвисто-роговидные фигуры – симметричные и ассиметричные, «головки», вертикальные линии с отростками, кресты.

С.В. Иванов считает приобский тип местным и предполагает, что он складывался «на протяжении длительного отрезка времени и включил в свой состав некоторые технические приёмы, усвоенные от древнего доугорского населения, с которым смешивались угры, а также приёмы, заимствованные от ближайших западносибирских соседей хантов и манси» [2, 159].

Рассмотрим технику и материал, стилевые и композиционные признаки, а также основные мотивы орнамента исследуемых групп на общем обско-угорском фоне.

Техника орнаментации отличалась у восточных хантов большим разнообразием. Начнём с резьбы по дереву. С.В. Иванов отмечает, что этот технический приём не получил у хантов и манси широкого распространения. Судя по нашим данным, у восточных хантов он встречался ещё реже, чем у северных. Косвенное подтверждение дают и иллюстрации резьбы по дереву в книге С.В. Иванова [2, 58–63]: преобладающее большинство из них относится к северным обским уграм. У исследуемых групп слабо орнаментированы доски для обработки шкур, черпаки, вёсла, выбивалки снега и др. Деревянные чашки, известные на Васюгане, очевидно, заимствованы от тюркоязычных народов Южной Сибири. Резьба по коре черёмухи на обручах берестяных коробок широко известна как у восточных, так и других групп хантов, но у первых она выполнялась на большем числе предметов.

По данным С.В. Иванова [2, 54, 64–68], у обских угров было мало орнаментированных изделий из рога и кости. Однако среди них обращают на себя внимание пластинки для хранения сухожильных нитей и пряслица, богато украшенные резьбой (известны только на Васюгане). Другие восточнохантыйские изделия из кости – детали оленьей упряжи, поясные пряжки и пластинки для сухожильных нитей (на Агане, Пиме) орнаментированы беднее. Украшенные изделия из камня и металла зафиксированы здесь в единичных экземплярах, они редко встречались и у остальных обских угров. Везде была мало развита техника инкрустации, которую С.В. Иванов считает заимствованной у русских. Для сургутских хантов характерны оловянные отливки, нашиваемые на одежду, они известны и у других групп хантов и манси. У сургутских групп часто встречалась резьба по кости с подкладным фоном из яркой ткани на ножнах, сведений такого рода из других мест нет.

Создание узора путём вплетения тёмных полосок травы или лыка в циновки известно у всех групп восточных хантов. На Васюгане, Вахе и Югане орнаментированные циновки чаще изготавливали на станке. С.В. Иванов [2, 71] не исключает заимствования второго

¹⁶ В недавно вышедшей статье Л.В. Хомич [20, 20–21] обращает внимание на близость сургутских хантов и лесных ненцев по некоторым признакам их орнамента и считает, что есть основания для сомнений в высказанной точке зрения.

способа у тюркоязычных народов. Сургутские ханты сплетали сухожильные нити для хранения таким образом, что получались определённые узоры – как на циновках. У них же при плетении коробок из расщепленных корней кедров или сарги создавали узоры вплетением тёмных полосок. В других районах обско-угорской территории узоры из сухожильных нитей и на корневатиках нам не известны.

Заслуживает внимания украшение мучных и черёмуховых лепёшек оттисками ложки, руки либо прочерчиванием ножа, зафиксированное у исследуемых групп.

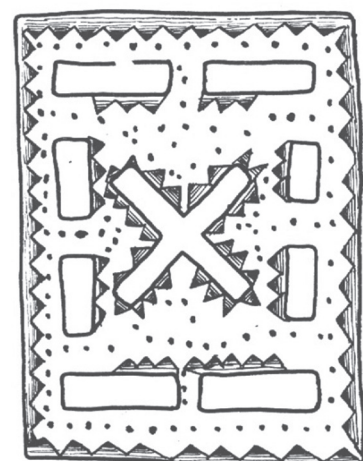
В процессе художественной обработки бересты и пихтовой коры восточные ханты применяли восемь из девяти обско-угорских способов, названных в книге С.В. Иванова [2, 72]. Это выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурная резьба с подкладным фоном, аппликация, раскрашивание, профилировка краёв, накалывание, нанесение узора штампом; не известны здесь мозаика (сшивание различно окрашенных кусочков бересты).

В.Н. Чернецов [7, 141] отмечал, что выскабливание распространено у обских угров повсеместно, а вырезывание (аппликация) чаще встречается к востоку и юго-востоку от Оби, т.е. в районах восточных хантов. Среди них выскабливание было наиболее популяр-

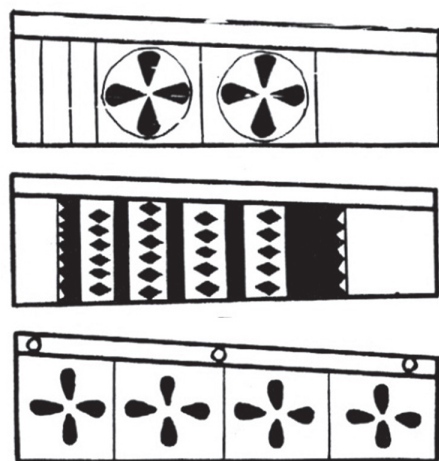
но у васюганско-ваховских групп. Раскрашивание пихтовой коры характерно для сургутских групп. Ажурная резьба с подкладным фоном и профилировка краёв известны на Васюгане и Вахе, они, видимо, заимствованы от эвенков (см.: [2, 75]).

Особенностью исследуемых групп было отсутствие выскобленных узоров на берестяных колыбелях, столь характерных для северных хантов и манси. Т. Вахтер отмечает, что орнаментированные берестяные колыбели не известны нигде, кроме обских угров [6, 38].

На исследуемой территории ровдугу орнаментировали техникой мозаики, а также наносили узор растительной краской и обшивали оленьим волосом. Оба способа получили наибольшее развитие и стали устойчивой традицией на р. Юган, исполнялись они чаще всего на обуви. Нанесение узора краской на изделия из ровдуги было характерно и для северных обских угров, но оконтуривание его оленьим волосом встречалось редко; последний способ считают особенностью юганцев [23, 161, 197–198]. Имеется предположение о проникновении его к хантам от кетов или эвенков [2, 76]. Сложившиеся к настоящему времени представления об этнической истории восточных хантов позволяют склоняться в пользу хантыйско-кетских связей по указанному признаку.

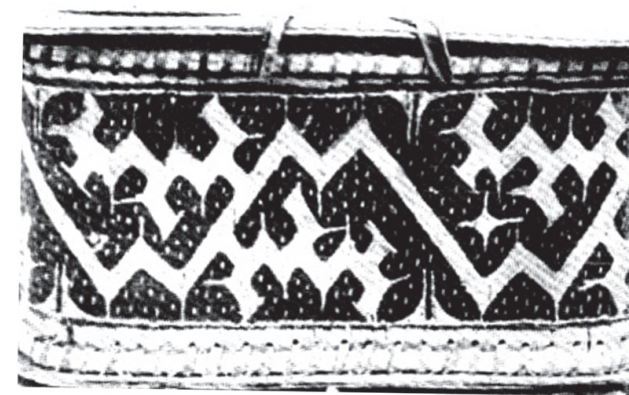
1.

2.

3.

4.

5.

Рис. 1. Орнамент на твёрдых материалах и ровдуге: 1 – крепилка из рога для сухожильных нитей (р. Васюган); 2 – ножны: резьба по жести с подкладным фоном (р. Пим); 3 – коробка из пихтовой коры: узор акварельными красками (р. Юган); 4 – коробка из бересты: выскабливание (р. Вах); 5 – обувь: мозаика из ровдуги (р. Юган). По: [18, 12, 182, 63, 126].

Мозаика из меха типична для восточных хантов, но только для правобережных групп, особенно в верховьях притоков Оби. Она встречается в полосах для украшения одежды и в сумках. Применение её в одежде стимулировалось контактами с северными хантами и с ненцами.

У исследуемых групп было не принято украшать женские кафтаны узорными полосами из шкур налима, как это характерно для жителей низовой Оби (см. [3, V]). Но они применяли оба способа художественной обработки цветных тканей – мозаику и аппликацию. Первую обычно использовали в изготовлении игольников, вторую – для украшения одежды и обуви. Оба способа были здесь менее распространены, чем у северных хантов.

Вышивание цветными нитками редко встречалось у восточных групп, за исключением Салыма, где в прошлом были хорошо известны вышитые рубахи и шабуры из крапивного холста. Здесь применялись все виды швов, отмеченные у иртышских хантов: ханда-ханч, керем-ханч, руть-ханч, седем-ханч и эктем-ханч [24, 179]. Эти швы не характерны для народов Сибири и относятся к комплексу швов, разработанному народами Восточной и частично Южной Европы [2, 80].

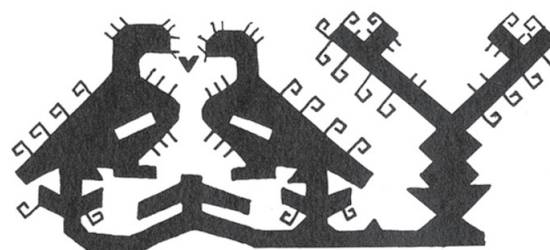
Вязаные орнаментированные изделия отмечены среди исследуемых групп только на Салыме. Судя по литературе, они хорошо известны у южных хантов и манси, в меньшей мере – у северных.

Обские угры применяли две техники изготовления бисерных украшений – нанизывание бисера на нити для создания ажурной сетки и расшивание бисером ткани. Оба приёма использовали восточные ханты. У них, как и в целом у обских угров, преобладала техника нанизывания. Особенно популярен был бисер у сургутских групп, а васюганско-ваховские уступали им в этом отношении. Бисером украшали чаще всего одежду, сумки и др. Съёмные бисерные украшения встречались реже, чем у южных и северных хантов.

По наблюдениям Т. Вахтер, орнаментация одежды бисером более характерна для хантов, чем для манси. Также и съёмные бисерные украшения встречались у манси реже и имели менее развитые формы [6, 63–66]. Этот автор допускает, что такой способ орнаментации мог появиться у обских угров двумя путями: «от северных и восточных арктических соседей, например, якутов, самоедов и др., а также с юга и запада, от татар и русских» [6, 64]. Здесь отражён традиционный

1.

2.

3.

Рис. 2. Орнамент на мягких материалах:

1. – шуба: мозаика из меха (р. Тромъёган); 2. – вышивка цветными нитками (р. Салым);
3. – халат: нанизывание бисера (р. Аган). По: [18, 160, 208, 144].

подход финских исследователей, которые усматривали в культуре обских угров только заимствования от соседей.

Культурные связи хантов и манси по признаку расположения орнаментальных участков исследованы Н.Ф. Прытковой [23] и С.В. Ивановым [2]. Выявлено сходство с народами Поволжья в таких композиционных особенностях как сплошное заполнение вышивкой центрального переднего полотнища, расположение вышивки на груди женских рубаш и др., а сходство с татарской и старинной русской одеждой – в широких горизонтально расположенных вышивках на полах хантских халатов. Шорские и башкирские аналогии имеют украшения на углах пол в одежде хантов. Эти выводы хорошо иллюстрируются материалами южных и северных обских угров. У восточных хантов перечисленные

признаки в полной мере присутствовали в одежде только одной группы, а именно, салымской. На остальной части исследуемой территории наблюдается сходство только с шорской и башкирской одеждой, да и то с одной оговоркой. Верхнюю распашную одежду здесь носили с запахом правой полы на левую и поэтому первую украшали богаче, чем вторую. Одежда других групп обских угров, а также шорцев и башкир имела одинаково украшенные полы.

Имеются ещё некоторые особенности расположения орнаментальных участков в одежде восточных хантов. Так, орнаментация основного полотнища рукавов у рубаш и халатов здесь встречалась только на Салыме. Малоизвестны орнаментированные полосы меховой мозаики, спускающиеся от плеча вдоль обеих полок, и короткие полосы, отходящие

вверх от нижней орнаментальной полосы на спине и боках. Они встречались у исследуемого населения только в этноконтактной зоне с северными хантами и лесными ненцами, у которых (а также у манси) были характерной деталью зимней одежды из оленьих шкур.

В.Н. Чернецов в числе локальных композиционных особенностей орнамента ленточного типа у обских угров называет преобладание прямо- или косоугольной сетки. Он же отмечает, что у манси и северных хантов распространена преимущественно прямоугольная основа, а на Средней Оби и далее на восток и юг орнамент чаще носит косоугольный характер [7, 147]. Прямоугольная сетка характерна для орнамента энцев и нганасан, как явствует из таблиц с главнейшими фигурами, составленных С.В. Ивановым [9, табл. 6, 7]. Наши подсчёты показали, что у восточных хантов 80% узоров построено по косоугольной сетке, 9% – по прямой, а в 11% случаев сочетаются оба вида сетки.

В.Н. Чернецов считал важным, что «ленточные фигуры, построенные главным образом на косоугольной сетке, ритмически повторяющиеся в полосах андроновского орнамента, не только в общих чертах, но и подчас в деталях соответствуют обско-угорским» [7, 151]. Его положение уточняет С.В. Иванов [2, 161], считая возможным говорить о связи степной андронидной орнаментации не с орнаментом обских угров в целом, а лишь с одним его компонентом. Преобладающая часть мотивов, включённая им в этот комплекс [2, табл. 100], известна у восточных хантов в прямолинейных или криволинейных вариантах.

Носители андроновской культурной традиции пришли в предтаёжную зону Западной Сибири около XIII в. до н.э. и здесь вскоре смешались с аборигенным населением [25, 111–112]. М.Ф. Косарев высказал мысль о том, что «таёжные охотники и рыболовы Приобья являются преемниками и продолжателями андронидных орнаментальных традиций в большей мере, чем население Южной Сибири, сменившее андроновцев на территории их непосредственного обитания. Ретроспективно это подтверждается наличием «андронидного орнаментального комплекса» в

искусстве таёжных западносибирских групп железного века и в орнаментальных традициях угорских народов Нижнего Приобья» [26, 123]. Этнографический материал показывает, что это положение можно распространять и на Среднее Приобье.

На северохантыйских и мансийских коробках и люльках из бересты бордюр обычно поделён на зоны-секции, что подчёркивается орнаментальной рамкой либо вертикальными древесными планками. У восточных групп иногда встречается вертикальное членение узора, но орнаментальная рамка здесь выражена обычно слабее, а разделительные планки не известны вообще. Ограничение части бордюра разделительной рамкой в равной мере характерно для северных и восточных хантов лишь на таком виде изделий как табакерка.

На этот признак обратила внимание З.П. Соколова [27, 106]. Она отмечает параллели между орнаментированными изделиями обских угров и так называемой культовой керамикой самусьской культуры (по [26, 58]), где рисунки располагались в зонах-секциях, разграниченных вертикальными линиями. Заметим, что поселение Самусь IV находится южнее восточнохантыйской территории, на р. Томь. Значит, самусьская традиция имеет продолжение у северных обских угров, минувшая при этом восточных хантов.

В результате исследования обско-угорского орнамента С.В. Иванов пришёл к заключению, что древнюю его основу составляют, главным образом, геометрические узоры [2, 160]. Он считает исконным обско-угорским орнаментом прямолинейно-геометрический и именно его анализирует по большей части в своих работах. Этот признак характерен и для восточнохантыйских узоров, однако исследователи отмечали в них и наличие такой стилистической особенности как «тенденция к закруглению углов» [7, 146], «криволинейные очертания» [9, 374].

Остановимся на этой особенности орнамента приобского типа несколько подробнее.

Мы произвели подсчёты прямолинейных и криволинейных узоров у восточных хантов. Узоры, сочетающие прямо- и криволинейные элементы отнесены к криволинейным, чтобы установить, насколько велико

отклонение восточнохантыйских орнаментов от строго прямолинейных. В нашем распоряжении находится более 1000 узоров восточных хантов, из них криволинейных – около 700. Уже эта цифра говорит о значимости указанного признака в изобразительном искусстве исследуемых групп. При этом у сургутских хантов он имеется в 10% узоров, а у васюганско-ваховских – в 50–70%. Наблюдается ещё одна тенденция, а именно, повышение процента криволинейности в направлении от Васюгана к Ваху. Предположительно в этом же направлении шло расселение хантов по указанной локальной территории. Для сравнения были произведены подсчёты у северных хантов. По имеющимся у автора данным из 270 узоров криволинейные очертания имеют 69, т.е. 21%.

Криволинейный орнамент поражает своим обилием и разнообразием, поэтому выделение в нём мотивов оказалось непростой задачей. Особенно это касается узоров с р. Вах – необычайно причудливых, с обильными вариациями. Предварительно удалось выявить группу мотивов, к которым может быть сведено всё многообразие имеющегося материала. Опорными моментами служили принципы выделения мотивов в таблицах У.Т. Сирелиуса [3] и ключевая идея С.В. Иванова о развитии орнамента от простых мотивов к сложным, которую он реализовал и на обско-угорском материале.

Наиболее определённо выявляются следующие мотивы: арки, ломаные линии, волны, ромбы, головки, вилочки, S-образные, X-образные, кнехтообразные, с цветкообразным фоном, ряд параллельных линий с перемычками, солярные, а также изобразительные включения.

Есть основания говорить об особенностях стиля и способов усложнения мотивов в этих узорах у разных групп восточных хантов. Наиболее чётко заметны различия между александровскими и ваховскими криволинейными узорами. В первых усложнение идёт путём присоединения к основному мотиву или вплетению в него элементов в виде двузубца или трезубца, Н-образных и Т-образных фигур, псевдоэпиграфических элементов, фигур в виде башни и т.д. В ваховском

орнаменте преобладают причудливо изогнутые линии с многочисленными отростками, в нём ярко выражена узорчатость. В васюганских узорах встречаются особенности тех и других, но они выражены слабо, как бы, не развиты. Возможно, они послужили основой для указанных стилистических особенностей александровских и ваховских узоров.

Поиск аналогий восточнохантыйскому криволинейному орнаменту дал следующие результаты. У северных хантов и манси эта черта более всего выражена в узорах, выскобленных на берестяных колыбелях. (Напомним, что восточные ханты вообще не орнаментировали колыбели). Большинство из них – это стилизованные изображения животных, которые у исследуемых нами групп встречались очень редко. Различие заключается и в том, что у восточных хантов было только два-три изобразительных мотива, а у северных обских угров их гораздо больше. Однако имеется и ряд чисто декоративных мотивов, общих для разных групп хантов и манси: ломаная линия с отростками, кнехтообразные фигуры, ромбы с отростками и др. Криволинейные узоры в вышивке южных хантов относятся к другим типам и здесь не рассматриваются.

Гораздо более заметно сходство криволинейного орнамента восточных хантов с нарымско-селькупским и в меньшей мере – с кетским. Селькупский орнамент был предметом специального анализа Е.Д. Прокофьевой [21], С.В. Иванова [9], Г.И. Пелих [28]; позднее сведения о нём опубликованы П.П. Хороших, И.Н. Гемуевым [29]. Кроме того, диссертант изучил селькупские коллекции в томских музеях.

Из работы Е.Д. Прокофьевой вытекает, что криволинейный орнамент был известен только нарымским селькупам и выполнялся выскабливанием по бересте. По нашим наблюдениям, число мотивов у селькупов меньше, чем у восточных хантов. Е.Д. Прокофьева считает, что выскобленный орнамент селькупов заимствован у обских угров [21, 32–34]. Нас укрепляет в этой мысли не только новый материал, но и ещё один важный факт. Е.Д. Прокофьева отмечала, что переселившиеся на север из Нарыма селькупы (тазовские

и баишенские) утратили выскобленный криволинейный орнамент. Однако этого не произошло с хантами, переселившимися из Нарымского края на север (на р. Вах). Напротив, у них криволинейность придала мотивам формы, далеко уводящие от прямолинейно-геометрических образцов.

Сейчас вывод Е.Д. Прокофьевой можно сформулировать более конкретно. Речь идёт о заимствовании селькупам криволинейного орнамента не у обских угров в целом, а именно у васюганско-ваховских хантов, живших по соседству с селькупам. У последних Е.Д. Прокофьева отмечает своеобразие стиля, отличающее их от орнамента типично угорского. К её наблюдениям можно добавить новые примеры. Но это своеобразие не превышает той меры отличий, которые присущи стилю разных групп хантов; таким образом, селькупский криволинейный орнамент можно рассматривать как локальный вариант хантыйского.

Е.Д. Прокофьева отметила наличие некоторых одинаковых мотивов в селькупском и кетском орнаменте. По нашим данным некоторые из них имеются у восточных хантов. Интересно, что в эту общую группу попадают те, которые выделены С.В. Ивановым [9] в качестве типичных для кетов, но не для хантов либо селькупов.

Среди криволинейных узоров у исследуемых групп привлекает внимание мотив арки, почти неизвестный у остальных обских угров. Он выполнен как в простых, чётко выраженных формах, так и в усложнённых вариантах. С.В. Иванов [9, 373, 426] относит мотив арки к числу характерных для среднесибирского типа орнамента, распространённого у эвенков, якутов, долган, частично у эвенов, юкагиров и кетов; сходные мотивы встречаются у алтайцев и шорцев. В специальной статье им рассмотрен арочный орнамент якутов, у которых он был сопутствующим (не основным) типом. Ретроспективная цепочка ведёт от якутов к курыканскому, далее – к уйгурскому, хуннскому орнаменту и, наконец, к неолитической керамике Прибайкалья китойского этапа (III–II тысяч. до н.э.), где обнаружены простейшие арочные узоры [30, 174–183]. «Не исключено, – пишет

он на с. 183, – что простейший арочный орнамент был разработан первоначально теми неолитическими племенами, которые позже вошли в состав как тунгусов, так и предков хуннов ...».

Учитывая взгляды исследователей на роль хуннского компонента в культурах тюркоязычного населения и кетов (относительно хантов вопрос изучен меньше), логично допустить о том, что их связи проявлялись и в арочном орнаменте. У хантов он наиболее характерен для васюганско-ваховских групп, которые по ряду компонентов культуры близки кетам и шорцам. Арочные узоры могут быть общим древним элементом в орнаменте указанных народов.

Как отмечалось выше, С.В. Иванов считает исконным обско-угорским орнаментом прямолинейно-геометрический. В беседах с автором диссертации он неоднократно высказывал мысль о том, что закруглённые очертания – это более позднее стилистическое воплощение прямолинейно-геометрических узоров. С.В. Иванов допускает, что такой характер узоров обязан своим появлением контакту южных групп хантов, селькупов и кетов с тюркоязычными народами Южной Сибири, имевшими место ещё в средние века. Мнение такого известного учёного очень важно, однако обращают на себя внимание и факты, не вполне с ним согласующиеся. В хантыйском орнаменте криволинейность более всего присуща узорам, выскобленным на бересте и нанесённым краской на ровдугу. Оба технических приёма, как известно, имеют в Сибири древнее происхождение. Имеется находка орнаментированной бересты в Горбуновском торфянике (2400 лет до н.э.), где узор был, по мнению В.М. Раушенбах, нанесён краской, а по мнению В.Н. Чернецова – выскоблен [31, 52–53]. Большой интерес представляет берестяная коробка из Оглахтинского могильника в Хакасско-Минусинской котловине, относящаяся к раннеташтыкской эпохе (I в. до н.э. – I в. н.э.). Ещё А.В. Адрианов отметил, что выскобленный на ней узор подобен остяцким из Нарымского края, а позднее Л.Р. Кызласов [32, 107, 167] вполне обоснованно рассматривал находку как параллель к хантыйской культуре.

Выскабливание могло быть одним из наиболее древних приёмов украшения бересты, на который человека могли натолкнуть светлые царапины и пятна, возникающие при технической обработке бересты. Его можно выполнять универсальным орудием – ножом и создавать любые, ещё не канонизированные узоры. Это открывало возможности для воплощения индивидуального замысла и представлений об окружающем мире. «Когда рисует, она рассказывает», – такое высказывание о мастерицах по выскабливанию узоров автор слышала у хантов р. Вах. Нанесение узора штампом, аппликация и т.д. требует уже специальных орудий труда либо продумывания определённых фигур изобразительного характера, выполняемых по геометрическим канонам.

Выскабливание бересты известно многим арктическим народам от Сибири до Лабрадора [6, 124]. Но оно не характерно для народов Южной Сибири. И хотя у них криволинейность действительно является важной стилистической особенностью орнамента, нам кажется малоприемлемым предположение о тюркском влиянии на хантов в отношении выскобленных узоров. Кроме приведённого выше аргумента о древнем характере этого приёма на Севере укажем на различия в мотивах. Они выступают достаточно ярко, если сравнить набор криволинейных мотивов по тюркоязычным народам в работе С.В. Иванова [9] с хантскими (см.: [3; 6; 18]).

Итак, мы склонны рассматривать анализируемую стилистическую особенность хантского орнамента, в первую очередь, выскобленного по бересте, как древнюю местную черту. Она воплощена у северных групп чаще всего в изобразительных включениях (стилизованные изображения животных) на берестяных колыбелях, а у восточных – в закруглении углов прямолинейно-геометрических элементов либо в безмотивных причудливых узорах на вместилищах из бересты. Это своеобразие стилистической трактовки орнамента получило на исследуемой территории дальнейшее развитие. Здесь сформировались указанные выше особенности стиля. Укреплялась и сама тенденция криволинейного изображения узоров. Если в начале

XX в. из общего числа васюганско-ваховских орнаментов криволинейные составляли 45%, то во второй половине века цифра возросла до 62%.

Непосредственно тюркское влияние на орнамент исследуемых групп ощущается в редко встречаемых здесь узорах кисетов.

Заслуживают внимания костяные пряслица и крепилки для сухожильных нитей. Они не известны у других групп обских угров, да и на исследуемой территории ограничены бассейном р. Васюган. Для них характерна богатая орнаментация, выполненная разными приёмами на одном и том же предмете: ажурной резьбой, гравировкой, накалыванием, плоской и выемчатой резьбой. Крепилки, кроме того, имеют фигурную форму с перемычками внутри. Основные мотивы – точки, ямки, треугольники, зигзаги, ромбы, сетка. Они составляют большую часть комплекса узоров K2, выделенному в орнаменте финно-угорских народов С.В. Ивановым [10, 127–133]. Он не считает этот комплекс элементом древней национальной культуры только финно-угров в связи с широким его распространением на территории Евразии и выявляет его истоки в керамике эпохи бронзы и железа в Южном Приобье и в Приуралье, а также на территории Поволжья. Перед нами яркий пример того как комплекс узоров весьма широкого и древнего плана может сохраняться в качестве локального реликта, будучи сконцентрированным на одном-двух видах предметов.

Рассматривая отличительные черты восточнохантского орнамента, следует помнить, что речь идёт о признаках, присущих обско-угорскому орнаменту в целом, но имеющих этнолокальную специфику. Указанные особенности отнюдь не выводят восточных хантов за рамки художественной культуры, которую С.В. Иванов считает единой для обских угров.

Заслуживает внимание совпадение лингвистической структуры восточных хантов с их группировкой по некоторым признакам орнамента. Для представителей васюганско-ваховского наречия характерно преобладание криволинейных узоров, а прямолинейность – типичная черта в орнаменте носите-

лей другого наречия – сургутского; при этом орнамент тех и других относится к одному (приобскому) типу. Жители р. Салым имеют наречие, примыкающее к южнохантским диалектам, и в их орнаменте представлены типы, характерные для южных хантов (нижнеиртышский и иртышско-алтайский). Пожалуй, ни в каком другом компоненте культуры локальные черты не обнаруживают такой чёткой связи с лингвистической классификацией. Это наблюдение может служить одной из опорных точек в решении вопросов истории хантской культуры. Оно ещё раз подчёркивает разрабатываемое С.В. Ивановым положение о значении орнамента как важного исторического источника.

Современный облик орнаментального искусства исследуемых групп в значительной мере определяется традицией, но налицо и новации. В последние годы фиксируются некоторые изменения в функции орнаментированных изделий. Если в условиях традиционного быта они удовлетворяли только собственные потребности народа, то теперь их могут готовить по заказу приезжих, для музеев и выставок, на продажу. Уходят в прошлое орнаментированные вещи, связанные с религиозными представлениями и обрядами.

Более всего заметны изменения в материалах. Происходит переориентировка в рамках традиционных их видов. На смену нашивкам из металлических бляшек и пуговиц приходят полосы нанизанного бисера. В этом можно убедиться, если сравнить музейные экземпляры некоторых вещей с бытующими ныне. Современные ханты считают бляшки и пуговицы данью традиции, а более модным – бисер. Тяга народа к художественному оформлению бытовых предметов наглядно видна в стремлении освоить и приспособить для этих целей не только традиционный подручный материал, но и привозной. С развитием школьного образования появились акварельные краски, цветные карандаши и шариковые ручки. Их охотно используют женщины вместо естественных красителей – отваров коры лиственницы, черёмухи и др. В последние годы ханты изобрели заменитель бисера – разрезанную на мелкие кусочки полихлорвиниловую изоляцию проводов. Она используется как для

точного воспроизведения мотивов из бисера, так и для создания новых, не характерных для хантов узоров. Обычно таким новаторством занимаются молодые женщины.

Для традиционного декоративного искусства восточных хантов была характерна диакромность. Преобладали узоры, сочетающие светлые и тёмные тона, что было обусловлено цветом естественных материалов. Таким был орнамент на берестяных изделиях, в мозаике из меха и даже бисерные украшения. В настоящее время мастерицы создают из бисера полихромный орнамент, разрисовывают коробки из пихтовой коры цветными карандашами.

Изменения мотивов выражаются в исчезновении некоторых традиционных узоров. Заметна всё большая стилизация изобразительных включений. Идёт дальнейшее развитие криволинейных узоров. Активно пополняется и фонд прямолинейно-геометрических мотивов. В этом активно участвуют дети, используя школьные тетради в клеточку для построения различных вариантов традиционных узоров и совершенно новых. С русских вышивок иногда переносятся на традиционные изделия растительные мотивы, но выполняются они бисером. Некоторые девушки используют опубликованные в журналах рисунки для изготовления бисерных украшений. В декоративном искусстве народа находят отражение общесоветские черты, например, в него вошли эмблемы – звезда, серп и молот.

Выводы.

В орнаменте восточных хантов, как и в других компонентах культуры, выражена этнолокальная специфика, отличающая их от западных хантов и от манси (признаки, помеченные знаком*, характерны лишь для отдельных групп).

1. Менее развита орнаментация: а – на изделиях из дерева; б – в мозаике из меха и тканей; в – в вышивке и художественном вязании; г – в съёмных бисерных украшениях.

2. Более развита орнаментация: а – на изделиях из кости*; б – в аппликации из бересты; в – на плетёных коробках*; в оконтуривании оленьим волосом узора, нанесённого краской; д – украшение бисерными полосами современной одежды.

3. Не зафиксированы у восточных хантов: а – мозаика из бересты; б – мозаика и з рыбных кож; в – орнаментация колыбелей.

4. Стилиевые и композиционные особенности: а – значительная роль криволинейных узоров; б – преобладание косоугольной сетки в построении орнамента; в – нехарактерность сплошного заполнения вышивкой переднего полотнища рубахи, вышивка на груди и основной части рукава (известна на Салыме); г – редкая встречаемость дополнительных вертикальных полос на стане шубы; д – асимметричное украшение пол распашной одежды: правой – больше, левой – меньше (равное лишь на Салыме); г – нехарактерность вертикального членения орнамента разделительным узором или планками (на бересте).

5. В мотивах: а – слабое распространение

изобразительных включений; б – большая роль кнехтообразных отростков в криволинейных узорах; в – оригинальные элементы для усложнения криволинейного орнамента (двузубцы, трезубцы, псевдоэпиграфические элементы и др.*); г – безмотивные криволинейные узоры.

Задача выявления общехантыйской этнической специфики и обско-угорских черт не может быть решена в рамках данной работы. Опорными точками на будущее могут служить те важные выводы, которые сделаны видными исследователями обско-угорского орнамента. Можно лишь отметить, что его основной фонд разработан хантами и манси. Обские угры в целом выделяются среди соседних народов более развитым орнаментальным искусством.

Литература

1. Лукина, Н.В. Исторические формы и преемственность в традиционной культуре восточных хантов [Текст]: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.07 / Н.В. Лукина. – Томск, 1985. – 392 с.
2. Иванов, С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.) [Текст] / С.В. Иванов. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1963. – 500 с.
3. Sirelius, U.T. Ornamente auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen [Текст + иллюстрации] / U.T. Sirelius. – Helsingfors, 1904. – XVI S. – 49 Tf.
4. Semayer, W. Wogulisch-ostjakische ornamentierte Rindegefäße // Anzeiger der ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseums [Текст] / W. Semayer. – Budapest, 1908. – Jahrg. 4. – Hf. 1. – S. 27–44.
5. Semayer, W. Die Tracht der Ostjaken und ihre Stickereien // Anzeiger der ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseums [Текст] / W. Semayer. Budapest, 1914. – Jahrg. 6. – S. 167–172.
6. Vahter, T. Ornamentik der Ob-Ugrier [Текст + иллюстрации] / T. Vahter. – Helsinki, 1953. – 216 S. – 199 Tf.
7. Чернецов, В.Н. Орнамент ленточного типа у обских угров [Текст] / В.Н. Чернецов // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 139–152.
8. Иванов, С.В. Материалы орнамента к проблеме культурно-исторических связей хантов и манси [Текст] / С.В. Иванов // Советская этнография. – 1952. – № 3. – С. 85–99.
9. Иванов, С.В. Орнамент [Текст] / С.В. Иванов // Историко-этнографический атлас Сибири. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1961. – С. 369–434.
10. Иванов, С.В. Традиционное искусство финно-угорских народов [Текст] / С.В. Иванов // Congressus quartis internationalis Fenno-Ugristarum. – Budapest, 1975. – P. 121–139.
11. Иванов, С.В. Проблема ареала по материалам орнамента финно-угорских народов [Текст] / С.В. Иванов // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1977. – С. 61–70.
12. Косарев, М.Ф. О некоторых обских орнаментах [Текст] / М.Ф. Косарев // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. – М.: Наука, 1964. – С. 44–48.
13. Барадулин, В.А. Уральское бересто [Текст] / В.А. Барадулин // Сборник трудов НИИ художественной промышленности. – М.: Легкая индустрия, 1967. – Вып. 4. – С. 214–235.

14. Королева, Н.С. Искусство меховой мозаики финно-угорских народов Северного Урала [Текст] / Н.С. Королева // Сборник трудов НИИ художественной промышленности. М.: Легкая индустрия, 1967. – Вып. 4. – С. 266–287.

15. Королева, Н.С. Народное декоративное искусство хантов и манси [Текст] / Н.С. Королева // Традиционное искусство и современные промыслы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – М.: изд-во НИИ ХП, 1981. – С. 30–43.

16. Рафаенко, В.Я. Народные художественные ремесла Тюменской области [Текст] / В.Я. Рафаенко // Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. – М.: Просвещение, 1983. – С. 200–220.

17. Lehtinen I. Naisten Korut. Keskenajällä ja Länsi Siperiassa [Текст] / I. Lehtinen. – Helsinki, 1979. – 209 p.

18. Альбом хантыйских орнаментов (Восточная группа) [Иллюстрации] / сост. Н.В. Лукина. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1979. – 239 с.

19. Хомич, Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев [Текст] / Л.В. Хомич. – Л.: Наука, 1976. – 189 с.

20. Хомич, Л.В. Об иноэтнических элементах в традиционной культуре ненцев [Текст] / Л.В. Хомич // Этнокультурные контакты народов Сибири. – Л.: Наука, 1984. – С. 14–29.

21. Прокофьева, Е.Д. Орнамент селькупов [Текст] / Е.Д. Прокофьева // Краткие сообщения Института этнографии. – М.: изд-во АН СССР, 1950. – Вып. 10. – С. 29–39.

22. Алексеенко, Е.А. Елогуйские кеты за двадцать лет (1956–1976) [Текст] / Е.А. Алексеенко // Этнографические аспекты изучения современности. – Л.: Наука, 1980. – С. 119–135.

23. Прыткова, Н.Ф. Одежда хантов [Текст] / Н.Ф. Прыткова // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.; Л.: изд-во АН СССР, 1953. – XV. – С. 123–233.

24. Шульц, Л.Р. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) [Текст] / Л.Р. Шульц // Записки Тюменского общества изучения местного края. – 1924. – Вып. 1. – С. 166–200.

25. Косарев, М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири [Текст] / М.Ф. Косарев. – М.: Наука, 1981. – 280 с.

26. Косарев, М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья [Текст] / М.Ф. Косарев. – М.: Наука, 1974. – 220 с.

27. Соколова, З.П. К проблеме этногенеза обских угров и селькупов [Текст] / З.П. Соколова // Этногенез народов Севера. – М.: Наука, 1980. – С. 89–117.

28. Пелих, Г.И. Происхождение селькупов [Текст] / Г.И. Пелих. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1972. – 421 с.

29. Гемуев, И.Н. Берестяные изделия селькупов [Текст] / П.П. Хороших, И.Н. Гемуев // Этнография Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 171–187.

30. Иванов, С.В. К вопросу о хуннском компоненте в орнаменте якутов [Текст] / С.В. Иванов // Якутия и её соседи в древности. – Якутск: изд-во ЯФ СО АН СССР, 1968. – С. 174–184.

31. Чернецов, В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита [Текст] / В.Н. Чернецов // История, археология и этнография Средней Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 41–53.

32. Кызласов, Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины [Текст] / Л.Р. Кызласов. – М.: изд-во АН СССР, 1960. – 197 с.

References

1. Lukina N.V. *Istoricheskie formy i preemstvennost' v tradicionnoj kul'ture vostochnyh hantov* [Historical forms and continuity in the traditional culture of the Eastern Khanty]. Tomsk, 1985. 392 p.
2. Ivanov S.V. *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX – nachala XX vv.)* [The ornament of the peoples of Siberia as a historical source (according to the materials of the XIX – beginning of XX centuries)]. Moscow; Leningrad: izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 500 p.
3. Sirelius U.T. *Ornamente auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen* [Text + illustrations] / U.T. Sirelius. – Helsingfors, 1904. – XVI S., – 49 Tf.

4. Semayer W. *Wogulisch-ostjakische ornamentierte Rindegefäße* // *Anzeiger der ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseums* [Tekst] / W. Semayer. – Budapest, 1908. – Jahrg. 4. – Hf. 1. – S. 27–44.
5. Semayer W. *Die Tracht der Ostjaken und ihre Stickereien* // *Anzeiger der ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseums* [Tekst] / W. Semayer. Budapest, 1914. – Jahrg. 6. – S. 167–172.
6. Vahter T. *Ornamentik der Ob-Ugrier* [Tekst+illjustracii] / T. Vahter. – Helsinki, 1953. – 216 S. – 199 Tf.
7. Chernetsov V.N. *Ornament lentochnoho tipa u obskih ugrov* [Ornament of band type of the Ob Ugrians]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography], 1948, no. 1, pp. 139–152.
8. Ivanov S.V. *Materialy ornamenta k probleme kul'turno-istoricheskikh svyazey hantov i mansi* [The materials of the ornament to the problem of cultural-historical relations of the Khanty and Mansi]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography], 1952, no. 3, pp. 85–99.
9. Ivanov S.V. *Ornament* [Ornament]. *Istoriko-jetnograficheskij atlas Sibiri* [Historical-ethnographic atlas of Siberia]. Moscow; Leningrad: izd-vo AN SSSR Publ., 1961. pp. 369–434.
10. Ivanov S.V. *Tradicionnoe iskusstvo finno-ugorskih narodov* [The traditional art of the Finno-Ugric peoples]. *Congressus quartis internationalis Fenno-Ugristarum* [Congressus quartis internationalis Fenno-Ugristarum], Budapest, 1975. pp. 121–139.
11. Ivanov S.V. *Problema areala po materialam ornamenta finno-ugorskih narodov* [Problem of the area on the material of the ornament of Finno-Ugric peoples]. *Areal'nye issledovanija v jazykoznanii i jetnografii* [Areal research in linguistics and ethnography]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. pp. 61–70.
12. Kosarev M.F. *O nekotorykh obskih ornamentah* [About some Ob ornaments]. *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevykh issledovaniyah Instituta arheologii* [Short reports on papers and field research of the Institute of archaeology]. Moscow: Nauka Publ., 1964. pp. 44–48.
13. Baradulin V.A. *Ural'skoe beresto* [Ural birch bark]. *Sbornik trudov NII hudozhestvennoj promyshlennosti* [Proceedings of the research Institute of art industry], 1967, no. 4, pp. 214–235.
14. Koroleva N.S. *Iskusstvo mehovoj mozaiki finno-ugorskih narodov Severnogo Urala* [Art of the fur mosaic of Finno-Ugric peoples of the Northern Urals]. *Sbornik trudov NII hudozhestvennoj promyshlennosti* [Proceedings of the research Institute of art industry], 1967, no. 4, pp. 266–287.
15. Koroleva N.S. *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo hantov i mansi* [Folk decorative art of Khanty and Mansi]. *Tradicionnoe iskusstvo i sovremennye promysly narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Traditional art and modern crafts of the peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow: izd-vo NII HP Publ., 1981. pp. 30–43.
16. Rafaenko V.Ya. *Narodnye hudozhestvennye remesla Tjumenskoj oblasti* [Folk art crafts of the Tyumen region]. *Sel'skomu uchitelju o narodnykh hudozhestvennykh remeslah Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folk art crafts of Siberia and the Far East for a rural teacher]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1983. pp. 200–220.
17. Lehtinen I. *Naisten Korut. Keskiäjäällä ja Länsi Siperiassa* [Tekst] / I. Lehtinen. – Helsinki, 1979. – 209 p.
18. *Al'bom hantyjskich ornamentov (Vostochnaja grupa)* [Album of the Khanty ornaments (Eastern group)]. Ed. by N.V. Lukina. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1979. 239 p.
19. Khomich L.V. *Problemy jetnogeneza i jetnicheskoy istorii nencev* [Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Nenets]. Leningrad: Nauka Publ., 1976. 189 p.
20. Khomich L.V. *Ob inojetnicheskikh jelementah v tradicionnoj kul'ture nencev* [About the other ethnic elements in the traditional culture of the Nenets people]. *Jetnokul'turnye kontakty narodov Sibiri* [Ethno-cultural contacts of the peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka Publ., 1984. pp. 14–29.
21. Prokofyeva E.D. *Ornament sel'kupov* [Ornament of the Selkups]. *Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnography], 1950, no. 10, pp. 29–39.
22. Alekseenko E.A. *Elogijskie kety za dvadcat' let (1956–1976)* [Eloguysk Kets for twenty years (1956–1976)]. *Jetnograficheskie aspekty izuchenija sovremennosti* [Ethnographic aspects of the study of modernity]. Leningrad: Nauka Publ., 1980. pp. 119–135.
23. Prytkova N.F. *Odezhda hantov* [Clothes of the Khanty]. *Sbornik Muzeja antropologii i jetnografii* [Collection of the Museum of anthropology and ethnography], 1953, XV, pp. 123–233.

24. Schultz L.R. *Salymskie ostjaki (iz materialov k jetnografii juzhnyh ostjakov)* [The Salym Ostyaks (on the materials to ethnography of the Southern Ostyaks)]. *Zapiski Tjumenskogo obshhestva izuchenija mestnogo kraja* [Notes of the Tyumen society of local region studying], 1924, no. 1, pp. 166–200.
25. Kosarev M.F. *Bronzovyj vek Zapadnoj Sibiri* [The bronze age in Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 280 p.
26. Kosarev M.F. *Drevnie kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ja* [The ancient cultures of the Tomsk-Narym Ob region]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 220 p.
27. Sokolova Z.P. *K probleme jetnogeneza obskih ugrov i sel'kupov* [To the problem of ethnogenesis of the Ob Ugrians and Selkups]. *Jetnogeneza narodov Severa* [Ethnogenesis of the peoples of the North]. Moscow: Nauka Publ., 1980. pp. 89–117.
28. Pelikh G.I. *Proishozhdenie sel'kupov* [The origin of the Selkups]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1972. 421 p.
29. Gemuev I.N. *Berestjanye izdelija sel'kupov* [Birch bark products of the Selkups]. *Jetnografija Severnoj Azii* [Ethnography of North Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. pp. 171–187.
30. Ivanov S.V. *K voprosu o hunnskom komponente v ornamente jakutov* [To the question of the Hunnu component in the ornaments of the Yakuts]. *Jakutija i ejo sosedi v drevnosti* [Yakutia and its neighbors in ancient times]. Yakutsk: izd-vo JaF SO AN SSSR Publ., 1968. pp. 174–184.
31. Chernetsov V.N. *K voprosu o slozhenii ural'skogo neolita* [The question of the formation of the Ural Neolithic]. *Istorija, arheologija i jetnografija Srednej Azii* [History, archeology and ethnography of Central Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1968. pp. 41–53.
32. Kyzlasov L.R. *Tashtyjskaja jepoha v istorii Hakassko-Minusinskoj kotloviny* [Tashtyk epoch in the history of the Khakass-Minusinsk basin]. Moscow: izd-vo AN SSSR Publ., 1960. 197 p.